

3.10.91
77

ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

Жизнь и смена - 1991 - 31 окт. (№ 44) - с. 2

НЕОБХОДИМОСТЬ ЕДИНЕНИЯ

Человеческое сознание так устроено, что мы инстинктивно и незаметно для себя судим о прошлом с позиций наших нынешних забот и тревог и на все, что пережили когда-то, накладываем мерки и знания сегодняшнего дня, а нередко и просто текущей минуты.

По нашей милой отечественной привычке мы торопимся счесть все, чему поклонялись, и объявить, что с ближайшего понедельника начнет совершенно новая эпоха.

Однако...

Мы имеем великие театральные ценности, признанные всем миром. Одна из таких ценностей — создание модели стационарного репертуарного театра.

Этой модели отчаянно, страстно завидуют актеры других стран.

Я понимаю, могут быть разные театры: студийные, комнатные, какие угодно. Я допускаю разные формы организации театрального дела. Это могут быть и труппы, собираемые на один спектакль, и контрактная система, антрепризы. И все-таки я думаю, что прежде всего мы должны сохранить стационарный репертуарный театр как основу нашего искусства.

Как же это трудно! Трудно прежде всего сохранить равную меру ответственности каждого члена коллектива перед театром. Новое сумбурное время растаскивает театр, центробежные силы велики, падает дисциплина, возрастают амбиции, все хотят играть только главные роли. Актеры заседают, митингуют, участвуют в политике. Случается, опаздывают, не приходят на репетиции.

Меня избрали художественным руководителем Ленинградского Большого драматического, избрал коллектив. Но мне бывает очень трудно разговаривать с моими коллегами, такими же «народными СССР», как и я, «заслуженными». Мы все клялись не разрушать дело нашего учителя Георгия Товстоногова, и оно, это

замечательное дело, держит нас. А мы как бы не замечаем, как мелкими отступлениями от профессиональной этики исподволь разрушаем наше здание.

Я уверен, что это беда не только нашего театра, и надо понять, что если исчезнет стационарный репертуарный театр, мы потеряем наше первородство в мире сцены.

Кто должен руководить таким театром и как сementировать его в новых условиях? Главный режиссер с его неограниченной, часто творчески неподтвержденной властью над судьбой актера уходит в прошлое как наследие тоталитарного режима. Но главный режиссер, большой художник с талантом антрепренера, продюсера, каким был Товстоногов, никогда не уйдет. Однако таких мало.

Мне кажется, нужно изменить систему ответственности. Думаю, что в массе своей мы еще не дожили до обязательной системы контрактов для артистов. Никак не подготовлены социальные условия, не разработана четкая система страховки вынужденных пауз. Но для меня совершенно ясна необходимость контракта с руководителем на определенный срок, с четким перечнем обязательств. Такой контракт необходим уже сегодня.

Сейчас мы имеем два типа театров: во главе с главным режиссером или во главе с художественным руководителем. Последний — обязательно режиссер. Так уж распорядилась жизнь. Но как установить четкую и равную ответственность? Нужно разработать статус современного антрепренера, продюсера, менеджера (на Западе таких людей часто называют артистическим директором) и сделать так, чтобы главный режиссер или художественный руководитель работали по этому статусу. Заключив, в свою очередь, контракт с городом, мэрией, муниципалитетом. Нужно подумать о создании попечительских советов из лучшей части

театральной публики города и пробудить почетное меценатство. И, конечно же, добиваться постоянной государственной субсидии.

Нужно смотреть правде в глаза. Может быть, не все города захотят иметь свой театр и какие-то вынуждены будут закрыться. Пусть это будет на совести городских властей и жителей. Но там, где театр останется, непременно нужно требовать государственных субсидий. Всем печально знакома практика навечного присвоения тому или иному коллективу статуса «национального достояния». Мне кажется, что мерилом может быть только нынешняя, сегодняшняя художественная ценность театра, а не стародавние заслуги, от которых остались только названия да красивый архитектурный фасад.

Я готов повторять снова и снова: историческое достижение русского искусства — стационарный репертуарный театр. Внимание нашего союза должно быть постоянно обращено именно на этот тип театра. Нельзя механически переносить на нашу почву рыночные реалии западного мира. Мы не готовы к ним — ни творчески, ни социально. Хотя я, разумеется, и не против современных методов театральной экономики и организации.

Перед напором тотальной политизации, в которую мы все больше и больше погружаемся, под бременем экономических трудностей, ах как важно не заглушить в себе художника, внутренне не предать искусство.

Будет ли общее экономическое пространство, какова будет политическая ситуация — это дело политиков. А общее эстетическое пространство есть. Общее театральное пространство — реальность. Творческое духовное единение наше — необходимость. В период общего развала единство театрального мира тем более должно быть сохранено.

Кирилл ЛАВРОВ.

Лавров К